

Категория воспитания в семейном праве: культурно-исторический анализ

Ф.С. Сафуанов*,

ФГБОУ ВО МГППУ;

ФГБУ «НМИЦПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, Москва, Россия,
safuanovf@rambler.ru

О.А. Русаковская**,

ФГБОУ ВО МГППУ;

ФГБУ «НМИЦПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, Москва, Россия,
oarus74@gmail.com

Статья посвящена культурно-историческому анализу категории воспитания в отечественном семейном праве. Показано, что объективная, закреплённая в обычае, церковных установлениях и материальном праве, сторона социальной ситуации воспитания (как определенного аспекта социальной ситуации развития ребенка) претерпевает в историческом контексте значительные изменения. Наиболее существенна динамика целей воспитания: от абсолютного повиновения родительской власти до учета интересов и мнения ребенка при решении всех вопросов воспитания и образования детей, т. е. создания объективных условий для полноценного развития внутренней позиции ребенка, отражающей его активно-действенную позицию в отношении социальной действительности. В историческом контексте дифференцируются обязанности родителей и система запретов при воспитании ребенка. Делается вывод, что предметом судебной экспертизы по гражданским делам, связанным с воспитанием ребенка при раздельном проживании родителей, является негативное влияние индивидуально-психологических особенностей и психического состояния родителя на психическое развитие ребенка.

Ключевые слова: воспитание, культурно-исторический анализ, семейное право, судебно-психологическая экспертиза, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, социальная ситуация развития.

Для цитаты:

Сафуанов Ф.С., Русаковская О.А. Категория воспитания в семейном праве: культурно-исторический анализ // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 3. С. 6–15. doi:10.17759/chp.2017130302

For citation:

Safuanov F.S., Rusakovskaya O.A. Category of Child Rearing in Family Law: A Cultural-Historical Analysis. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* = *Cultural-historical psychology*, 2017. Vol. 13, no. 3, pp. 6–15. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2017130302

* Сафуанов Фарит Суфиянович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ; руководитель лаборатории психологии ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: safuanovf@rambler.ru

** Русаковская Ольга Алексеевна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ; старший научный сотрудник ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: oarus74@gmail.com

Safuanov Farit Sufiyanovich, PhD in Psychology, Professor, Head of Laboratory of Psychology, Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology, Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia; Head of the Chair of Clinical and Forensic psychology, Faculty of Forensic and Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia. E-mail: safuanovf@rambler.ru

Rusakovskaya Olga Alekseevna, PhD in Medicine, Senior Research Fellow, Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology, Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow; Associate Professor, Chair of Clinical and Forensic psychology, Faculty of Forensic and Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia. E-mail: oarus74@gmail.com

Category of Child Rearing in Family Law: A Cultural-Historical Analysis

F.S. Safuanov,

Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology, Ministry of Health of the Russian Federation,
Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
safuanovf@rambler.ru

O.A. Rusakovskaya,

Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology, Ministry of Health of the Russian Federation,
Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
oarus74@gmail.com

The article focuses on the cultural-historical analysis of the category of child rearing in Russian family law. It shows how the objective (i.e. defined in customs, church constitutions and substantive law) side of the social situation of upbringing, representing a certain aspect of the social situation of development, has changed dramatically in the historical context. Perhaps, the most considerable changes occurred in the goals of upbringing: there is a clear shift from absolute obedience to taking into account the child's interests and opinions in a whole range of issues concerning rearing and education. This shift creates conditions for proper development of the child's inner position that reflects his/her proactive position towards the social reality. The paper provides a historical overview of parental responsibilities and the system of prohibitions in child rearing. It concludes that the subject of forensic inquiry in civil cases concerning post-separation parenting is the possible negative impact of personality features and mental state of parent on the development of child.

Keywords: upbringing, cultural-historical analysis, family law, forensic psychological expertise, complex forensic psychological and psychiatric expertise, social situation of development.

Судебная экспертология, являясь метанаучной областью знаний, предполагает трансформацию общенаучных категорий, специфических для конкретной науки, в специальные экспертные понятия, определяемые не только научным представлением о предмете, но и действующими правовыми нормами. При этом смысловое содержание общенаучного понятия, в большинстве случаев, сужается и конкретизируется, а его репрезентативными характеристиками становятся те, которые несут юридическое значение [25]. Одной из базовых категорий в судебной экспертизе по спорам об определении места жительства и порядка воспитания детей при раздельном проживании родителей, а также по спорам о лишении и ограничении родительских прав является категория воспитания, которая, будучи предметом изучения педагогики и психологии, до настоящего времени не рассматривалась в экспертологическом аспекте [24; 26]. Провозглашая приоритет семейного воспитания (ч. 3 ст. 1 СК) и вменяя воспитание детей в обязанность родителей (ч. 1 ст. 63 СК), действующий Семейный кодекс не определяет это понятие напрямую, а раскрывает его через обязанность «заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии детей», а также через систему запретов, соотнесенных с другими категориями, в частности, со столь же сложно операционализируемой категорией «интересы ребенка»: «Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей» (ч. 1 ст. 65 СК РФ).

Отсутствие в законе четкой дефиниции понятия воспитания создает определенные сложности соотношения его с научными знаниями и уточнения соответствующего экспертологического понятия, что предполагает проведение культурно-исторического анализа законодательства, регулирующего правоприменение данного понятия, что и является целью настоящей статьи.

В педагогике воспитание в широком смысле рассматривается как общественное явление, как воздействие общества на личность, фактически отождествляется с социализацией. При этом подразумевается, во-первых, что личность человека формируется и развивается в результате воздействия многочисленных объективных и субъективных факторов, действующих как стихийно, так и целенаправленно; во-вторых, что человек является как объектом, так и субъектом собственного формирования [31; 16]. В узком смысле воспитание традиционно рассматривается как специально организованная деятельность, направленная на достижение определенных целей в развитии человека [31; 5; 40; 1; 20]. При этом в различные исторические периоды, при различных общественных устройствах и в различных культурах цели воспитания понимались по-разному [16; 20]. В теории и практике гуманистического воспитания в качестве цели рассматривается идеал всесторонне и гармонично развитой личности, способной к саморазвитию и самореализации в гармонии с собой и обществом. Как указывал К.К. Сент-Илер, воспитание «... есть преднамеренное воздействие взрослого чело-

века на ребенка или юношу, имеющее целью довести его до той доли самостоятельности, которая необходима человеку для исполнения своего назначения человека на Земле. Но так как назначение человека на Земле понимается различными людьми не одинаково, то и цель воспитания определяется различным образом» [30]. При этом становление государственности подразумевает постепенное формирование правовых норм, регулирующих воспитание как явление, имеющее общественный характер.

В социальной педагогике семейное воспитание рассматривается как «... более или менее осознаваемые усилия по возвращению ребенка, предпринимаемые старшими членами семьи, которые направлены на то, чтобы младшие члены семьи соответствовали имеющимся у старших представлениям о том, каким должен быть и стать ребенок, подросток, юноша» [16, с. 75]. Интересна позиция Министерства здравоохранения Великобритании, которая определяет воспитание следующим образом: «Воспитание — это такие активность и поведение взрослого, которые необходимы для того, чтобы ребенок мог, вырастая, успешно функционировать в своем обществе. Родители должны обеспечить базовый уход, безопасность, эмоциональное тепло, необходимую стимуляцию, поддержку, выстроить границы и обеспечить стабильность» [43; 44]¹.

В современной психологии все большее признание получает идея системности объекта развития как развития ребенка в системе контекстов и прежде всего в контексте социальных и межличностных отношений со взрослым и сверстником. Это принципиальное изменение представлений об объекте развития выводит на первый план конструкт «социальная ситуация развития» — те единственные и неповторимые связи и взаимоотношения ребенка со взрослыми и социальной средой в целом, которые складываются на данном возрастном этапе и определяют весь образ жизни ребенка, его социальное бытие и особенности сознания. Для понимания закономерностей психического развития ребенка проблема генезиса и развития совместности деятельности и общения становится центральной. Социальная ситуация развития, как отношение между развивающимся субъектом и средой, определяет объективное место ребенка в системе социальных отношений, соответствующие ожидания и требования, предъявляемые к нему обществом и задающие «идеальную форму» развития [15; 42; 10]. В качестве основных носителей «идеальной формы» А.Н. Леонтьев и Д.Б. Эльконин [15; 42] рассматривали родителей, выступающих посредниками между социальными требованиями общества в лице различных его структур (общины, церкви, государства). Однако такое положение справедливо лишь в тех обществах, где имеется приоритет семейного воспитания. Как показывает К.Н. Поливанова, в современном обществе (особенно западном) происходит диверсификация «идеальных форм», соответственно меняется роль «родительства» [21].

Значительный шаг в развитии представлений о структуре социальной ситуации развития был сделан Л.И. Божович [2]. Вслед за Л.С. Выготским автор выделяет объективный и субъективный аспекты социальной ситуации развития. Субъективный аспект — это внутренняя позиция ребенка, отражающая его активно-действенную позицию в отношении социальной действительности, преломленную системой потребностей и мотивов. В детском возрасте субъективный аспект определяется преимущественно возрастными, а не индивидуальными особенностями ребенка и, в силу этого, носит скорее возрастнo-нормативный характер. Объективный аспект — это «... определенное место в системе доступных ребенку общественных отношений, которые характеризуются известной системой прав и обязанностей ребенка, определенными требованиями к его поведению и деятельности, определенными социальными ожиданиями и санкциями» [2, с. 189], имеющими социокультурный генезис.

При этом социокультурные ожидания, требования и предписания имеют историческую природу и вырабатываются обществом в соответствии с образом детства и культурными представлениями о возрастнo-психологических особенностях ребенка, а их изменения находят отражение в принципах их государственно-правового регулирования, что показывает анализ соответствующих правовых норм.

В Древней Руси отношения родителей и детей регулировались не законодательством, а традицией, наделяющей первых правом практически абсолютной власти, а вторых — обязанностью подчинения. Все лица, подчиненные семейно-родительской власти, назывались «чадь» и включали детей, рабов, родственников и прислугу, при этом отношение всех этих лиц к семейной власти не различалось. Согласно Русской Правде — сборнику правовых норм Киевской Руси, родители обладают над детьми «родительской властью», которая приравнивается к власти «господина над своими рабами» [19]. При этом, как указывает М.Ф. Владимирский-Буданов, право родительской власти состоит «... более в управлении и суде, а не в частной экономической эксплуатации», а отношение детей к родителям «... характеризуется термином *пиетет*», которым обозначается «... внутренняя свободная подчиненность, а не внешняя принудительность повиновения» [3, с. 473].

В Соборном Уложении 1649 г. [36] право отдачи детей в вечное холопство заменяется правом отдавать их в услужение, которое уже проистекает не из неограниченных прав отца и матери по отношению к своим детям, а из обязанности родителей в отношении детей давать им обучение и заботиться об их прокормлении. В последующем «... с такою незаметностью в исторической последовательности рабские отношения детей сменяются исполнением обязанностей со стороны родителей» [3, с. 474].

¹ Похоже, что цель воспитания сформулирована под влиянием «пирамиды Маслоу».

Впервые в законодательстве идея о непозволительности допускать «небрежение» к своим детям появляется в тексте Домостроя [8]. Однако обязанность родителей по воспитанию в этом документе ограничивается призывом к наказанию детей, которое обосновывается обязанностью родителей отвечать за проступки детей перед Богом и государством, дети же по-прежнему обязаны повиноваться родителям.

В эпоху Российской Империи семейное воспитание продолжает определяться в большей степени церковными воззрениями и домостроевскими традициями. Несмотря на то, что при Петре I дети были освобождены «... от обязанности повиноваться родителям против своей совести, особенно в том, что требует собственного их рассуждения и воли», в целом полную родительскую власть сохраняли все родители, как «безнравственные», «... поведение которых самым развращающим образом действует на детей, страдающих морально и физически», так и «... безукоризненной нравственности и вполне чадолюбивые» [37; 17, с. 12]. В Уставе благочиния, подписанном Екатериной II в 1782 г., говорилось: «Родители — суть властелины над своими детьми, природная любовь к детям предписывает им долг дать детям пропитание, одежду и воспитание доброе и честное по состоянию. Дети долг имеют оказывать родителям чистосердечное почтение, послушание, покорность и любовь и служить им самым делом, словами же и речами отзываться об них с величайшим почтением, сносить родительские поправки и увещания терпеливо без ропота, и да продолжится почтение и по кончине родителей» [39]. В то же время более четко оформляется церковная заповедь, согласно которой родители за детей своих перед Богом в ответе [17].

Впервые ответственность родителей за злоупотребление родительской властью предусматривается в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845). Наказаниям или взысканиям подвергаются родители, «изобличенные в принуждении детей своих к браку или к пострижению в монашество», «вовлекшие умышленно несовершеннолетних детей своих в какое-либо преступление», «за умышленное развращение нравственности детей, а равно и за потворство... их к разврату», «за присвоение и растрату родителями принадлежащего детям их имущества» [38].

В Своде Законов Российской Империи указывается, что «... власть родительская простирается на детей обоюбого пола и всякого возраста». В случае неповиновения родители «... для исправления детей строптивых и неповинующихся имеют право употреблять домашние исправительные меры», а также приносить на них жалобы, заключать в тюрьму или, в некоторых губерниях, отречься от детей. Родители не могут принуждать детей к совершению противозаконных деяний, дети «... освобождаются в сем случае от обязанности повиноваться им против своей совести, особенно в том, что требует собственного их рассуждения и воли». Родители не имеют права на жизнь детей и за убийство их судятся и наказываются по уголовным законам. В обязанности родителей вменялось давать несовершеннолетним детям про-

питание, одежду и воспитание, «... обращать все свое внимание на нравственное образование своих детей и стараться домашним воспитанием приготовить нравы их и содействовать видам правительства», по достижении детьми надлежащего возраста печься «... об определении сыновей в службу или в промысел... и об отдаче дочерей в замужество» [28].

Личная родительская власть не могла быть прекращена по воле родителей, она прекращалась только в случаях смерти родителя или «лишения всех прав состояния», но ограничивалась поступлением детей в общественное училище, определением детей на службу, вступлением дочерей в замужество, «... поелику одно лицо двум неограниченным властям, каковы родительская и супружняя, совершенно удовлетворить не в состоянии» [28].

Таким образом, до XX в. отношения детей и родителей основывались прежде всего на «божеском и моральном праве». В то же время появляются предпосылки для вменения воспитания в обязанность родителей, а с XIX в. законодательно определяются элементы социального заказа.

С образованием в 1917 г. государства нового типа начался период активного вмешательства государства в семейные отношения. Декреты «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» от 18 декабря 1917 г. [6], «О расторжении брака» от 19 декабря 1917 г. [7] положили начало развитию советского семейного законодательства [29]. 16 сентября 1918 г. ВЦИК был принят «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» [12], согласно которому «... родительские права осуществляются исключительно в интересах детей»; «... родители обязаны заботиться о личности несовершеннолетних детей, об их воспитании и подготовке их к полезной деятельности». Данным Кодексом «родительская власть» была отменена, а воспитание детей стало не моральным долгом родителей, а их обязанностью; целью семейного воспитания была провозглашена подготовка к полезной деятельности на благо государства. Одной из важнейших норм, введенных в действие Кодексом, была отмена усыновления, что, как указывает Т.М. Смирнова, юридически закрепляло приоритет социального воспитания, предполагавший «... приоритет общественного воспитания над частным, а также единство стандартов воспитания и образования в общегосударственном масштабе» [32, с. 86].

Нельзя обойти вниманием активно обсуждаемый в начале XX в. и в первые годы советской власти вопрос национализации детей [32; 33]. По мнению З. Теттенборн, в подавляющем большинстве случаев нищета, невозможность посвящать воспитанию детей достаточного времени, отсутствие соответствующей подготовки, неумение и слабохарактерность родителей делают семейное воспитание более чем неудовлетворительным и заставляют последователей социализма «... требовать замены семейного, индивидуального воспитания воспитанием общественным» путем создания детских садов, колоний, яслей и общественных школ. В руках же родителей останется

«установление порядка воспитания» определением тех мероприятий, которые должны быть приняты и введены...» [35]. В следующей своей статье З. Теттенборн [34] идет еще дальше. К случаям злоупотребления родительскими правами она относит, кроме прочего, «... такое воспитание детей, которое развивает в них антиобщественные наклонности, готовит в их лице будущих врагов общества», указывая: «... во всех перечисленных случаях... государственная власть вправе устранить родителей, заменить воспитание семейное воспитанием общественным». При этом она с сожалением констатирует, что из-за «консервативности воззрений на семейные отношения данное предложение встречает большое сопротивление. «Разве мы можем, разве мы смеем, говорили эти коммунисты, разрушать семью из-за того, что родители “думают” иначе, чем мы». С удовлетворением она констатирует, что Народный Комиссариат Социального Обеспечения включил в Инструкцию об организации подотделов опеки статью, предусматривающую право учреждений «... устанавливать опеку над несовершеннолетними, находящимися на попечении родителей, если последние воспитывают детей в духе, явно противоречащем основным началам коммунизма...» [там же, с. 71–73]. Как подчеркивает А.М. Нечаева, подобные радикальные воззрения никогда не были закреплены законодательно [17], однако в первые годы советской власти возможность национализации детей воспринималась родителями как реальная [32].

Кодекс Законов о браке, семье и опеке, принятый в 1926 г. [11], сохраняя принцип приоритета интересов ребенка, вменял родителям в обязанность «... заботиться о несовершеннолетних детях, в частности, об их воспитании и подготовке к общественно-полезной деятельности», содержать детей и защищать их имущественные и личные интересы (ст. 41–43). Кроме того, этим Кодексом был восстановлен институт усыновления, отмененный в 1918 г. Таким образом, государство, с одной стороны, фактически восстанавливало приоритет семейного воспитания над социальным и провозглашало основными воспитателями родителей, а с другой — определяло в качестве основной цели воспитания подготовку к общественно-полезной деятельности на благо государства, не конкретизируя при этом идеологию и содержание воспитания.

В последующие годы степень вмешательства государства в семейные отношения усиливалась. Как указывал Г.М. Свердлов, социалистическое государство «... оставляет за собой весьма значительную сферу прямого и активного вмешательства в семейные отношения. Кровно заинтересованное в каждом индивидуальном семейном отношении, оно диктует, властно указывает, определяет условия, гарантирующие интересы коллектива, обеспечивающие выполнение долга по отношению к коллективу» [27]. Н.В. Рабинович о государственной политике в отношении семьи пишет следующее: «На родителей смотрели исключительно как на воспитателей, как на опекунов детей, которые в силу закона призывались к исполнению этих обязанностей впредь до

того момента, пока их не находили нужным заменить другими людьми» [4]. Наиболее ярко вмешательство государства в регулирование содержательной части семейного воспитания проявилось в Основах законодательства о браке и семье Союза ССР (ОЗБС СССР) и республик, которые были приняты в 1968 г. [18]. В ст. 1 ОЗБС СССР в качестве цели воспитания провозглашается следующее: «Воспитание детей семьей в органическом сочетании с общественным воспитанием в духе преданности Родине, коммунистического отношения к труду и подготовка детей к активному участию в строительстве коммунистического общества». В обязанность родителей вменялось «... воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителя коммунизма, заботиться об их физическом развитии, обучении и подготовке к общественно полезной деятельности» (ст. 52). Соответственно, те же цели воспитания были кодифицированы в семейных кодексах союзных республик и в Кодексе о браке и семье (КОБС) РСФСР, утвержденном 30.07.1969 г. Данным законодательным актом, действовавшим до 01 марта 1996 г., впервые в российской истории кодифицировалась содержательная часть семейного воспитания [13].

Принятый 08.12.1995 г. Семейный кодекс РФ [29], действующий до настоящего времени, утвердил провозглашенное Конституцией РФ право семьи на государственную защиту, определив в качестве основных начал семейного законодательства, в том числе, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи (ст. 1 СК РФ в редакции от 08.12.1995 г.). В ст. 54 было закреплено право каждого ребенка «... жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам», «... права на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства». Согласно ст. 63 СК, родители «... имеют право и обязаны воспитывать своих детей, несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей... имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами... обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования». В ст. 65 указывалось, что «... родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей... Все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей».

Таким образом, начиная с 1995 г., государство вновь перестает регулировать содержательную часть воспитания детей, сохраняя в качестве основополагающего принципа приоритет интересов ребенка и определяя родительские обязанности лишь в общем виде. Конкретизированы законом лишь формы злоупотребления родительскими правами, т. е. пределы осуществления родительских прав. Как пишет О.Ю. Ильина, «... государство не осуществляет контроля за тем, как родители воспитывают своих детей. Семейно-правовые нормы, посвященные защите прав и интересов детей, используются тогда, когда ребенок находится в бедственном положении из-за невыполнения родителями своих родительских обязанностей, либо если родители просят разрешить возникший между ними спор» [9, с. 89]. При этом, имея преимущественное право на воспитание детей перед всеми другими лицами, «... родители вправе самостоятельно определять формы и методы воспитания ребенка» [там же, с. 103]. Аналогично в КОБС Республики Беларусь [14] прямо указывается: «За семьей признаются преимущественное право и обязанность определять формы, средства и методы воспитания детей. Обязанности семьи по отношению к детям определяются правами детей...» (ст. 75). О.Ю. Ильина поясняет, что для того, чтобы не вступать в противоречие с интересами детей, осуществление родительских прав предполагает необходимость уважения человеческого достоинства ребенка в семье и индивидуального подхода, предполагающего учет личностных особенностей ребенка [9], т. е. субъективного аспекта социальной ситуации развития.

Следует отметить, что действующий Семейный Кодекс, в отличие от Кодекса 1969 г. и, например, от КОБС Республики Беларусь, не допускает возможности лишения родительских прав, если родители оказывают вредное влияние на детей своим «аморальным, антиобщественным поведением».

Однако, как нам представляется, в последние годы в государственной политике отмечается тенденция к усилению государственного контроля за содержательной частью воспитания, что, с одной стороны, отражает государственный запрос, а с другой — создает предпосылки для ограничения степени свободы родителей при реализации своих основных прав, гарантированных Семейным Кодексом и Конституцией. Так, если Федеральным Законом «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [41] воспитание определяется как «... деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации ... на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» (ст. 2), т. е. учитывает культурно-историческое многообразие ценностных ориентаций, то «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.» как приоритетную задачу государства в сфе-

ре воспитания детей определяет «... развитие высоко-нравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности» [22]. Увязка высокой нравственности с российскими традиционными ценностями пока носит только программный характер и не кодифицирована в законодательстве, но, на наш взгляд, она свидетельствует о возможном векторе изменения государственной политики и, соответственно, усиления объективного аспекта социальной ситуации воспитания.

Таким образом, объективная, закреплённая в обычае, церковных установлениях и праве, сторона социальной ситуации воспитания (как определенного аспекта социальной ситуации развития ребенка) претерпевает в историческом контексте значительные изменения.

Наиболее существенна динамика целей воспитания: от повиновения абсолютной родительской власти до учета интересов и мнения ребенка при решении всех вопросов воспитания и образования детей. При этом интересы ребенка имплицитно раскрываются в семейном законодательстве в плане нормального психического развития, самоопределения, социализации, личностного роста, что в целом соответствует современным концепциям психологии развития, которые сформировались под очевидным влиянием культурно-исторической теории Л.С. Выготского и его последователей. В отечественной истории мы видим известные колебания в приоритете объективных и субъективных аспектов социальной ситуации воспитания. Истина же лежит не в середине²: нормальное воспитание подразумевает создание объективных условий для полноценного развития внутренней позиции ребенка [2].

По *родительским обязанностям* семейное право проходит путь от удовлетворения базовых потребностей (содержание ребенка, обучение) к обязанности достижения целей воспитания (здоровье, физическое, духовное, психическое, нравственное развитие). Дифференцируется и *система запретов* при воспитании ребенка: от отсутствия запретов и родительского произвола при абсолютной родительской власти через запреты злоупотребления властью и вовлечения в преступность — к системе запретов в формулировке непричинения вреда психическому (личностному) развитию ребенка.

Наименее регулируемым семейным правом остаются *формы воспитания* ребенка. Содержательно, кроме исключения форм воспитания, влекущих определенные правовые последствия (уголовную ответственность, лишение или ограничение родительских прав), сами способы воспитания законодательно не регулируются.

Вернемся к проблемам судебно-психологической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертиз, связанных с защитой интересов ребенка. При определении в судебном порядке места жительства ребенка при раздельном проживании родителей или порядка встреч отдельно проживаю-

² В середине, как известно, лежит банальность.

щего родителя с ребенком возникает проблема определения предмета экспертного исследования [26]. Должны ли психологи определять, кто из раздельно проживающих родителей будет лучше воспитывать ребенка, и, исходя из этого, давать рекомендации по установлению места жительства ребенка или порядка общения отдельно проживающего родителя с ребенком? Как следует из проведенного нами анализа, целью воспитания, не противоречащей культурно-историческому пониманию психического развития ребенка, является развитие психологических новообразований, способствующих активной жизненной позиции, способности к самостоятельной и саморегулируемой жизни в социуме. По мере развития российской государственности, начиная с первой трети XIX в., в качестве цели воспитания различными законодательными актами в тех или иных формах кодифицировалась также необходимость подготовки ребенка к общественно-полезной деятельности или «содействие видам правительства», что отражало

государственный заказ и являлось элементом объективного аспекта социальной ситуации развития. В отдельные периоды законодательно определялся также образец личности, задаваемый государством в качестве цели воспитания. Однако в настоящее время Семейный Кодекс, являющийся основным законодательным актом, регулирующим семейные отношения, такой образец личности, а также конкретные формы и методы воспитания не кодифицирует. Поэтому эксперты (комиссия экспертов³) не могут судить о лучшем или худшем воспитании тем или иным родителем (особенно в условиях многонационального, многоконфессионального и мультикультурального общества), но могут диагностировать негативное влияние индивидуально-психологических особенностей того или иного родителя, его психического состояния, стиля воспитания и т. п. на психическое состояние и развитие ребенка, что и составляет основной предмет судебного психолого-психиатрического экспертного исследования.

Литература

1. Блонский П.П. Курс педагогики. (Введение в воспитание ребенка). М., : Задруга, 1916. 286 с.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. М.: Моск. псих. соц. институт, 1995. 352 с.
3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Вып. 2. Киев, 1885. 473 с.
4. Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. История советского гражданского права. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1949. 455 с.
5. Герbart И.Ф. Главнейшие педагогические сочинения. [Электронный ресурс]. М. 1906. 365 с. // Электронная библиотека ГНПБУ. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/gerbart_glavneyshie-sochineniya_1906/go,60;fs,1/ (дата обращения: 13.08.2017).
6. Декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» от 18 декабря 1917 г. [Электронный ресурс] // Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-12-18.htm> (дата обращения: 20.06.2017).
7. Декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака» 16 (29) декабря 1917 г. [Электронный ресурс] // Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-12-16.htm> (дата обращения: 20.06.2017).
8. Домострой по рукописям императорской публичной библиотеки / Под ред. В. Яковлева [Электронный ресурс]. СПб.: Изд-во Д.Е. Кожанчикова, 1867. 196 с. // The Internet Archive. URL: <https://archive.org/details/domostroporukop00biblgoog> (дата обращения: 17.08.2017).
9. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. 192 с.
10. Карabanова О.А. Социальная ситуация развития как преодоление дихотомии «личность — среда» [Электронный ресурс] // Психологические исследования.

References

1. Blonskii P.P. Kurs pedagogiki. Vvedenie v vospitanie rebenka [Teacher—training course. Introduction to education of a child]. Moscow, 1916. 286 p.
2. Bozhovich L.I. Problemy formirovaniya lichnosti [The problem of formation of personality]. Moscow: Publ.: Mosk. psikh. sots. institut, 1995. 352 p.
3. Vladimirkii—Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava [Review of the History of Russian law]. Vol. 2. Kiev, 1885, p. 473.
4. Genkin D.M., Novitskii I.B., Rabinovich N.V. Istoriya sovetskogo grazhdanskogo prava. [The history of soviet civil law]. Moscow: Publ. Yurid. Minyusta SSSR, 1949. 455 p.
5. Gerbart I.F. Glavneishie pedagogicheskie sochineniya [Elektronnyi resurs] [Overarching pedagogic writings]. Moscow, 1906. 365 p. Elektronnyaya biblioteka GNPBU [Digital Library GNPBY]. Available at: http://elib.gnpbu.ru/text/gerbart_glavneyshie-sochineniya_1906/go,60;fs,1/ (Accessed: 13.08.2017).
6. Dekret «O grazhdanskom brake, o detyakh i o vedenii knig aktov grazhdanskogo sostoyaniya» ot 18 dekabrya 1917 g. [Elektronnyi resurs] [Law «About marriage, children and official records of birth, deaths and marriages» 18.12.1917]. Biblioteka elektronnykh resursov Istoricheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova [Lomonosov Moscow State University Faculty of History Electronic Recourses Library]. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-12-18.htm> (Accessed: 20.08.2017).
7. Dekret VTsIK i SNK «O rastorzhenii braka» 16 (29) dekabrya 1917 g. [Elektronnyi resurs][Law «About divorcement» 19.12.1917]. Biblioteka elektronnykh resursov Istoricheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova [Lomonosov Moscow State University Faculty of History Electronic Recourses Library]. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-12-16.htm>. (Accessed: 20.08.2017).
8. Yakovlev V. (ed.), Domostroi po rukopisyam imperatorskoi publichnoi biblioteki [Elektronnyi resurs]

³ В большинстве случаев такие экспертизы предпочтительнее проводить в форме комплексного (комиссионного) исследования с участием как психологов, так и психиатров.

2014. Т. 7., № 36. С. 10. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n36/1021-karabanova36.html> (дата обращения: 20.06.2017).

11. Кодекс Законов о браке, семье и опеке [Электронный ресурс]. 1926. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3552#0> (дата обращения: 17.08.2017).

12. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2902#0> (дата обращения: 20.08.2017 г.).

13. Кодекс о браке и семье РСФСР [Электронный ресурс]. 1969. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1831&dst=0&profile=0&mb=LAW&div=LAW&BASENODE=&SORTTYPE=0&rnd=280370.1413812229&ts=20412289302838209337457551&SEARCHPLUS=%CA%EE%E4%E5%EA%F1%20%E E % 2 0 % E 1 % F 0 % E 0 % E A % E 5 % 2 0 % E 8 % 2 0 % F 1 % E 5 % E C % F C % E 5 % 2 0 1 9 6 9 & S R D = t r u e # 0> (дата обращения: 17.08.2017).

14. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]. URL: http://etalonline.by/?type=text&regnum=HK9900278#load_text_none_1_ (дата обращения: 17.08.2017).

15. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Изд-во МГУ, 1972. 584 с.

16. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов 3-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.А. Сластенина. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 200 с.

17. Нечаева А.М. Правовые проблемы семейного воспитания несовершеннолетних: монография. М.: Проспект, 2016. 128 с.

18. Основы законодательства о браке и семье Союза ССР и республик [Электронный ресурс], 1968. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23154#0> (дата обращения: 17.08.2017).

19. Пестель П.И. Русская Правда [Электронный ресурс]. СПб.: Культура, 1906. 245 с. // Президентская библиотека. URL: <http://www.prilib.ru/item/362491> (дата обращения: 17.08.2017).

20. Пинкевич А.П. Педагогика. Т. 1. Теория воспитания. М.: Работник просвещения, 1924. 276 с.

21. Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование образование PSYEDU.ru. 2015. № 3. С. 1–11. URL: <http://psyedu.ru/journal/2015/3/Polivanova.phtml> (дата обращения: 20.06.2017).

22. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=180402&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.404457561358722#0> (дата обращения: 17.08.2017).

23. Рудык О.И. Институт брака по российскому законодательству 1917–1922 годов [Электронный ресурс] // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 49–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-braka-po-rossiyskomu-zakonodatelstvu-1917-1922-godov> (дата обращения: 20.06.2017).

24. Сафуанов Ф.С., Русаковская О.А. Методологические проблемы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам воспитания детей при раздельном проживании родителей [Электронный

[Domestic Order]. Saint Petersburg, 1867. 196 p. The Internet Archive. Available at: <https://archive.org/details/domostroporukov00biblgoog> (Accessed: 17.08.2017).

9. Il'ina O.Yu. Interesy rebenka v semeinom prave Rossiiskoi Federatsii [The interests of a child in family law of Russian Federation]. Moscow, 2006. 192 p.

10. Karabanova O.A. Sotsial'naya situatsiya razvitiya kak preodolenie dikhotomii «lichnost' – sreda» [Elektronnyi resurs] [Social situation of development as a factor of overcoming the dichotomy «personality – environment»]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies], 2014. Vol. 7, no. 36. pp. 10. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n36/1021-karabanova36.html> (Accessed: 20.06.2017).

11. Kodeks Zakonov o brake, sem'e i opeke [Elektronnyi resurs] [Lawbook about marriage, family and guardianship], 1926. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3552#0> (Accessed: 17.08.2017).

12. Kodeks zakonov ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya, brachnom, semeynom i opekunskom prave (prinyat VTsIK 16.09.1918) [Elektronnyy resurs] [The Code of acts of civil statut, laws relating to marriage, family and guardianship. 16.09.1918]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2902#0> (Accessed: 20.08.2017).

13. Kodeks o brake i sem'e RSFSR [Elektronnyi resurs] [Marriage and family Law of RSFSR], 1969. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1831&dst=0&profile=0&mb=LAW&div=LAW&BASENODE=&SORTTYPE=0&rnd=280370.1413812229&ts=20412289302838209337457551&SEARCHPLUS=%CA%EE%E4%E5%EA%F1%20%E E % 2 0 % E 1 % F 0 % E 0 % E A % E 5 % 2 0 % E 8 % 2 0 % F 1 % E 5 % E C % F C % E 5 % 2 0 1 9 6 9 & S R D = t r u e # 0> (Accessed: 17.08.2017).

14. Kodeks Respubliki Belarus' o brake i sem'e [Elektronnyi resurs] [The Code of the Republic of Belarus on marriage and family]. Available at: http://etalonline.by/?type=text&regnum=HK9900278#load_text_none_1_ (Accessed: 17.08.2017).

15. Leont'ev A.N. Problemy razvitiya psikhiki [Problems of the Development of the Mind]. Moscow: Publ.: Mosk. gos. universitet, 1972. 584 p.

16. Mudrik A.V. Sotsial'naya pedagogika: Ucheb. dlya stud. ped. vuzov [Social pedagogic]. Slastenin V.A. (eds.) 3rd. ed.: Moscow: Publ. Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2000. 200 p.

17. Nechaeva A.M. Pravovye problemy semeinogo vospitaniya nesovershennoletnikh: monografiya [Legal Problems of Family Education of Children]. Moscow: Publ.: Prospekt, 2016. 128 p.

18. Osnovy zakonodatel'stva o brake i sem'e Soyuzu SSR i respublik [Elektronnyi resurs] [The basic law of marriage and family of USSR], 1968. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23154#0> (Accessed: 17.08.2017).

19. Pestel' P.I. Russkaya Pravda [Elektronnyi resurs] [Russian Truth]. Saint Petersburg, 1906. 245 p. Prezidentskaya biblioteka [President's Library]. Available at: <http://www.prilib.ru/item/362491> (Accessed: 20.06.2017).

20. Pinkevich A.P. Pedagogika T.1 Teoriya vospitaniya [Pedagogic. The theory of education]. Moscow, 1924. 276 p.

21. Polivanova K.N. Sovremennoe roditel'stvo kak predmet issledovaniya [Elektronnyi resurs] [Parenting and parenthood as research domains]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru* [Psychological Science and Education psyedu.ru], 2015, no. 3, pp. 1–11. Available at: <http://psyedu.ru>

- ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2010. № 2. С. 54—62. URL: <http://psyjournals.ru/psyedu/2010/n2/29855.shtml> (дата обращения: 13.08.2017).
25. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2014. 421 с.
26. Сафуанов Ф.С., Харитоновна Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. 2-е изд., испр. М.: Генезис, 2012. (2-е издание, исправленное). 192 с.
27. Сverdlov G.M. О предмете и системе социалистического семейного права [Электронный ресурс] // Советское государство и право. М., 1941. № 1. С. 57—69. // Электронная библиотека «Наука права». URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/1086/5450/39440> (дата обращения: 17.08.2017).
28. Свод Законов Российской Империи [Электронный ресурс]. Т. X, Чч. 1. 1914. URL: civil.consultant.ru/reprint/books/211/18.html (дата обращения: 20.06.2017).
29. Семейный Кодекс РФ от 29.12.1995 №223-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=8982&from=108359-485&rnd=0.4348148221372077&#0> (дата обращения: 13.08.2017).
30. Сент-Илер К.К. Сент-Илер К.К. Воспитание // Энциклопедический словарь / Брокгауза и Ефрона. Т. 13. СПб., 1892. С. 269—272.
31. Слостенин В.А. и др. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Слостенина. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 576 с.
32. Смирнова Т.М. Дети страны советов. От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917—1940 гг. Москва; СПб.: Центр гуманитарных инициатив., 2015. 384 с.
33. Теттенборн З. Детский дом и борьба с беспризорностью. М. 1928. С. 25.
34. Теттенборн З. Задачи опекуных учреждений по новому праву // Пролетарская революция и право: издание Народного комиссариата юстиции. М., 1919 № 2/4 (февр.—апр.). С. 64—73.
35. Теттенборн З. Родительские права в первом кодексе законов РСФСР. // Пролетарская революция и право: издание Народного комиссариата юстиции. М., 1919. № 1 (11). С. 20—28.
36. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс]. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. 431 с. // Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. ени М.В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 17.08.2017).
37. Тютрюмов И. Крестьянская семья. // Русская речь. 1879. № 4. С. 270—295.
38. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=822> (дата обращения: 20.08.2017).
39. Устав благочиния или полицейский 1782 [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003338467#?page=1> (дата обращения: 20.08.2017).
40. Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 8. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической ru/journal/2015/3/Polivanova.phtml (Accessed: 20.06.2017). (In Russ., abstr. in Engl.).
22. Rasporozheniem Pravitel'stva RF ot 29 maya 2015g. № 996—r «Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 g.» [Elektronnyi resurs] [Development Strategy of Education in Russian Federation until 2025], 29.05.2015]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=180402&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.404457561358722#0> (Accessed: 20.06.2017).
23. Rudyk O.I. Institut braka po rossiiskomu zakonodatel'stvu 1917 — 1922 godov [Elektronnyi resurs] [The institute of marriage in Russian law in 1917—1922.]. *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii [Gerald of Niznii Novgorod academy of MVD Russia]*, 2010, 2 (13), pp. 49—53. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-braka-po-rossiyskomu-zakonodatel'stvu-1917-1922-godov> (Accessed: 20.06.2017).
24. Safuanov F.S., Rusakovskaya O.A. Metodologicheskie problemy kompleksnoi sudebnoi psikhologo-psikhiatricheskoi ekspertizy po delam vospitaniya detei pri razdel'nom prozhivanii roditel'ei [Elektronnyi resurs] [The Methodological Problems of the Complex Forensic Psychological-Psychiatric Examination in the Matter of Bringing-up Children by Separated Parents]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru [Psychological Science and Education PSYEDU.ru]*, 2010, no. 2, pp. 54—62. Available at: <http://psyjournals.ru/psyedu/2010/n2/29855.shtml> (Accessed: 13.08.2017). (In Russ., Abstr. in Engl.).
25. Safuanov F.S. Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata [Forensic Psychology]. Moscow: Publ. Yurait Publ., 2014. 421 p.
26. Safuanov F.S., Kharitonova N.K., Rusakovskaya O.A. Psikhologo-psikhiatricheskaya ekspertiza po sudebnym sporam mezhdru roditel'yami o vospitanii i meste zhitel'stva rebenka [Psychological-Psychiatric Examination in lawsuits between parents on custody]. Moscow: Publ. Genesis, 2012. (2-e izdanie, ispravlennoe). 192 p.
27. Sverdlov G.M. O predmete i sisteme sotsialisticheskogo semeinogo prava [Elektronnyi resurs] [About subject matter and system of family law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet Government and the Law]*. Moscow, 1941, no. 1, pp. 57—69. Elektronnaya biblioteka «Nauka prava» [Digital Library «The Science of Law»]. URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/1086/5450/39440> (Accessed: 17.08.2017).
28. Svod Zakonov Rossiiskoi Imperii [Elektronnyi resurs] [Statutes of Russian Empire]. Т. X, ch. 1, 1914. Available at: civil.consultant.ru/reprint/books/211/18.html (Accessed: 20.06.2017).
29. Semeinyi Kodeks RF ot 29.12.1995 №223—FZ [Elektronnyi resurs] [The Family Code of Russian Federation 29.12.1995 №223—Federal Law]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=8982&from=108359-485&rnd=0.4348148221372077&#0> (Accessed: 13.08.2017).
30. Сент-Илер К.К. Воспитание. [Education]. *Entsiklopedicheskii slovar'. Brokgauz i Efron*. Т. 13 [Enthiklopedic dictionary. Vol 9]. Saint Petersburg, 1892, pp. 269—272.
31. Slostenin V.A. (eds.) *Pedagogika: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. pед. ucheb. zavedenii [Pedagogic]*. Moscow: Publ. Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2002. p. 576.
32. Smirnova T.M. *Deti strany sovetoв. Ot gosudarstvennoi politiki k realiyam povsednevnoi zhizni. 1917—1940 gg. [The children of Soviet Union. From government policy to reality of everyday living. 1917—1940]*. Moscow, 2015. 384 p.
33. Tettenborn Z. *Detskii dom i bor'ba s besprizornost'yu. [Childrens' house and struggle with homelessness]*. Moscow. 1928. p. 25.

антропологии, т. 1. [Электронный ресурс]. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1950. 774 с. // Электронная библиотека ГНПБУ. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/ushinskiy_sobranie-sochineniy_t8_1950/fs,1/ (дата обращения: 17.08.2017).

41. Федеральный Закон «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.08.2017).

42. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды [Электронный ресурс]. М.: Педагогика, 1989. 560 с. // Электронная библиотека МГППУ. URL: [http://psychlib.ru/mgppu/eit/EIT-001-.HTM#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/eit/EIT-001-.HTM#$p1) (дата обращения: 17.08.2017).

43. Framework for the Assessment of Children in Need and their Families / Department of Health and Department for Education and Employment. London, 2000. URL: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20130401151715/https://www.education.gov.uk/publications/eOrderingDownload/Framework%20for%20the%20assessment%20of%20children%20in%20need%20and%20their%20families.pdf> (дата обращения: 17.08.2017).

44. Jones D.P.H. Jones D.P.H. Assessment of parenting / In Horwath J. (ed.) The Child's World: The Comprehensive Guide to Assessing Children in Need. 2nd edition. London, 2009. pp. 282–304.

34. Tettenborn Z. Zadachi opekunskikh uchrezhdenii po novomu pravu [The aims of . adoption agencies according to new law]. *Proletarskaya revolyutsiya i pravo: izdanie Narodnogo komissariata yustitsii* [Proletarian revolution and law]. Moskva, 1919, no. 2/4, pp. 64–73.

35. Tettenborn Z. Roditel'skie prava v pervom kodekse zakonov R.S.F.S.R. [Parents' rights in the first lawbook of USSR]. *Proletarskaya revolyutsiya i pravo: izdanie Narodnogo komissariata yustitsii* [Proletarian revolution and law]. Moscow, 1919, no. 1 (11), pp. 20–28.

36. Tikhomirov M.N., Epifanov P.P. Sobornoe ulozhenie 1649 goda [Elektronnyi resurs] [Council Code]. Moscow, Publ. Mosk. un-ta, 1961. 431 p. *Biblioteka elektronnykh resursov Istoricheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova* [Lomonosov Moscow State University Faculty of History Electronic Recourses Library]. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (Accessed: 20.06.2017).

37. Tyutryumov I. Krest'yanskaya sem'ya [Rural family]. *Russkaya rech'* [Russian speaking]. Saint Petersburg, 1879. Book 4, pp. 270 – 295.

38. Ulozhenii o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitel'nykh (1845g.) [Elektronnyi resurs] [The statute of Decency or Runner]. *Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka* [Russian State Library]. Available at: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=822> (Accessed: 20.08.2017).

39. Ustav blagochiniya ili politseiskii 1782 [Elektronnyi resurs] [The statute of Decency or Runner]. *Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka* [Russian State Library]. Available at: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003338467#?page=1> (Accessed: 20.08.2017).

40. Ushinskii K. D. Sobranie sochinenii: v 11 t. T. 8. Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoi antropologii, t. 1. [Elektronnyi resurs] [Collected Works: in 11 vol. Vol. 8. Man as the Object of Education: Educational Anthropology, t.1]. Moscow, Leningrad: Publ. Akad. ped. nauk RSFSR, 1950. 774 p. Available at: http://elib.gnpbu.ru/text/ushinskiy_sobranie-sochineniy_t8_1950/fs,1/ (Accessed: 13.08.2017).

41. Federal'nyi Zakon «Ob obrazovanii v RF» ot 29 dekabrya 2012 goda № 273-FZ [Federal law «About Education in RF» 29.12.2012. Available at: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Accessed: 17.08.2017).

42. El'konin D.B. Izbrannye psikhologicheskie trudy [Elektronnyi resurs] [Selected Psychological Works]. Moscow: Publ.: Pedagogica, 1989. 560 p. Elektronnaya biblioteka MGPPU [Digital Library MGPPU]. URL: [http://psychlib.ru/mgppu/eit/EIT-001-.HTM#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/eit/EIT-001-.HTM#$p1) (Accessed: 17.08.2017).

43. Framework for the Assessment of Children in Need and their Families. Department of Health and Department for Education and Employment. London, 2000. URL: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20130401151715/https://www.education.gov.uk/publications/eOrderingDownload/Framework%20for%20the%20assessment%20of%20children%20in%20need%20and%20their%20families.pdf> (Accessed: 17.08.2017).

44. Jones D.P.H. Assessment of parenting. In Horwath J. (ed.), The Child's World: The Comprehensive Guide to Assessing Children in Need. 2nd edition. London, 2009. pp. 282–304.